

Еврейский Львов. До основания, а затем?

Работы идут полным ходом

О проекте «Пространство синагог», призванном сохранить еврейское наследие Львова, говорят в последнее время много и часто. Местная власть принимает активное участие в этом процессе, рассматривая еврейскую историю Львова как часть общего наследия.

Это понимание пришло не сразу — еще в 2008-м глава Представительства в Украине Американского объединения комитетов для евреев бывшего Советского Союза (UCSJ) Мейлах Шейхет обратился к еврейским организациям Европы с призывом остановить тотальное уничтожение еврейского прошлого города. Вскоре под эгидой UCSJ прошла конференция по сохранению еврейского Львова и власти поняли, что надо что-то делать.

Был объявлен конкурс, проведенный по решению горисполкома Львова, с привлечением созданного на деньги швейцарского мецената «Центра міської

історії» и при финансовой поддержке «Німецького товариства технічної співпраці» (GTZ). Инициативу поддерживают своими финансовыми вкладами и частные лица из Украины, США, Израиля, Австрии и других стран. Правда, на сегодняшний день общими усилиями собрано всего 200 тыс. гривен — сумма незначительная, учитывая масштаб проекта.

При этом — о чем мало кто знает — ряд экспертов аргументировано утверждают, что проект, реализация которого началась в прошлом году... грозит окончательным разрушением материальных памятников многовековой еврейской истории города. «Хорошо, что в Украине научились жертвовать, теперь хорошо бы еще научиться разбираться, на что жертвуешь», — говорит историк Виталий Нахманович.

Главной проблемой проекта его оппоненты называют саму идеологию, заложенную в условиях конкурса, которая призвана продемонстрировать полное уничтожение еврейского присутствия во Львове. Именно этим продиктована небрежность по отношению к сакральным с точки зрения еврейской традиции объектам и артефактам. Так, например, проект реконструкции Площади трех синагог предусматривает мощение участков, где стояла Большая синагога и Бейт а-Мидраш, взорванные немецкими нацистами. Здание всемирно известной синагоги XVI века «Золотая Роза», согласно проекту, должно остаться в законсервированных руинах. Миква XIV-XVI вв. вообще не включена в проект, хотя сохранились древние бассейны, деревянные трубы и т.д., — в случае восстановления она привлечет огромный интерес. Все указанные сооружения являются объектами всемирного историко-культурного наследия ЮНЕСКО, и было бы логично провести сначала музеефикацию руин, а впоследствии полное восстановление объектов в соответствии с требованиями ЮНЕСКО. Именно реставрация архитектурных памятников и их воссоздание не только позволили бы прикоснуться к уникальному культурному наследию, но и продемонстрировали бы живую еврейскую историю толерантного Львова. Но о чем можно говорить, если до сих пор не проведены надлежащие археологические исследования, которые должны предшествовать консервации памятников, не разработан план отвода грунтовых вод, а нарушение технологии реставрации уже привело к отпадению штукатурки...

И это только проблемы, связанные лишь с одной частью проекта, — реконструкцией Площади трех синагог. А ведь на очереди увековечение

памяти жертв Яновского концлагеря и реставрация старого еврейского кладбища. До проведения конкретных работ в этих направлениях еще далеко, но планом даже не предусмотрено определение мест массовых расстрелов и создание Музея Яновского концлагеря, рассказывающего историю уничтожения еврейской общины Львова. Что касается кладбища, то о каком увековечении памяти может идти речь, если даже не поставлен вопрос о переносе Краковского рынка, который расположен прямо на еврейских костях — несмотря на то, что кладбище имеет статус объекта историко-культурного наследия Украины. Кстати, год назад на территории этого кладбища возвели церковь, и никакого противодействия со стороны органов власти это не вызвало, хотя речь идет о грубейшем попрании еврейской традиции и элементарном неуважении к базовым принципам иудаизма. Двенадцать судебных решений было вынесено в пользу UCSJ в отношении судьбы различных еврейских объектов и участков, но коммерциализация исторического центра продолжается...

«Проблема в том, что власть, да и общественность не желают видеть не фольклорных, а реальных евреев, — говорит Виталий Нахманович. — Одно дело с умилением вспоминать о евреях и строить еврейские музеи, и совсем другое — столкнуться с людьми в штраймлах, которые не желают видеть церкви и кресты на своих кладбищах, считают кощунством псевдоеврейское кафе, открытое в центре разрушенного еврейского квартала, и требуют восстановить этот квартал так, как они считают правильным».

И это не маниловщина. Крупный международный фонд, поддерживающий реставрацию памятников монументального искусства, дал согласие на поэтапное восстановление синагоги. Бейт а-Мидраш тоже вполне подлежит восстановлению. В Польше была недавно восстановлена синагога в Замосце, где вообще нет ни одного еврея. Старе Место в Варшаве возродилось буквально из руин и уже после восстановления было внесено в список историко-культурного наследия ЮНЕСКО. Почему бы на территории Большой синагоги, где были найдены уникальные артефакты, не разместить археологический театр и экспозицию предметов иудаики из львовских музеев? Здание иешивы подошло бы для еврейской гостиницы или образовательного учреждения. Остатки еврейских домов с углублениями для мезуз, индивидуальными миквами и другими особенностями, после музеефикации, прекрасно иллюстрировали бы уклад жизни древней

еврейской общины Львова.

То, что Львов стал первым в Украине городом, где серьезно озаботились сохранением еврейского наследия, можно только приветствовать. При этом, к сожалению, создается впечатление, что слово «*серьезно*» впору брать в кавычки. А ведь это не тот случай, когда можно смириться с тем, что первый блин выйдет комом.

Константин Мельман

Мнения в общине разделились

Иосиф Зисельс, сопresident Ваада Украины

Я не специалист в области архитектуры и не реставратор, но был приглашен в конце 2010 года в жюри международного конкурса по мемориализации трех мест еврейской истории во Львове как представитель еврейской общины Украины. Перед этим я обратился к лидерам еврейских организаций Львова с просьбой представить свое видение проектов, подчеркнув, что на каком бы варианте ни остановилось жюри, он должен быть одобрен раввинами и еврейскими организациями города. Собственно, это и зафиксировано в протоколах заседаний конкурсной комиссии.

Вместе с тем я голосовал против проекта, который в итоге занял первое место в категории «Площадь синагог», — на мой взгляд, он не очень отражает еврейский подход к проблеме. Могу согласиться с Мейлахом Шейхетом, что необходимо было как-то обозначить сакральность этой территории. Речь, по большому счету, идет о трагедии — нацисты взорвали три святых для общины здания в центре еврейского квартала, но проект немецкого архитектора не

передает этого ощущения.

Мне казалось, что стоило бы обнажить фундаменты, оградить их и проложить дорожки, чтобы экскурсоводы могли водить группы и рассказывать о том, что здесь происходило много десятилетий назад. Территория «Золотой Розы» примерно так и выглядит, авторы согласились обнажить фундамент и Бейт а-Мидраша, который поначалу намеревались мостить плиткой. Но там, где стояла Большая синагога, не сделано и это — ограничились просто площадкой со скамейками, но фундамент там не обнажен и не огорожен.

Как это часто бывает, мнения в еврейской общине Львова по данному вопросу разделились, раввинов вообще не привлекли к оценке проекта, поскольку городские власти, заинтересованные в его реализации, посчитали, что если в этом месте нет захоронений, то и к раввинам обращаться не стоит. Мнение части общины, возражавшей против реализации данного проекта, тоже не было учтено.

Наверное, все дело в том, что те, кто занимается этой реконструкцией, смотрят на еврейскую историю и проблему сохранения нашего наследия извне, у нас же есть на это свой взгляд — изнутри — и эти взгляды далеко не всегда совпадают.

Вопросов больше, чем ответов

Оксана Бойко, кандидат архитектуры, член УНК ICOMOS

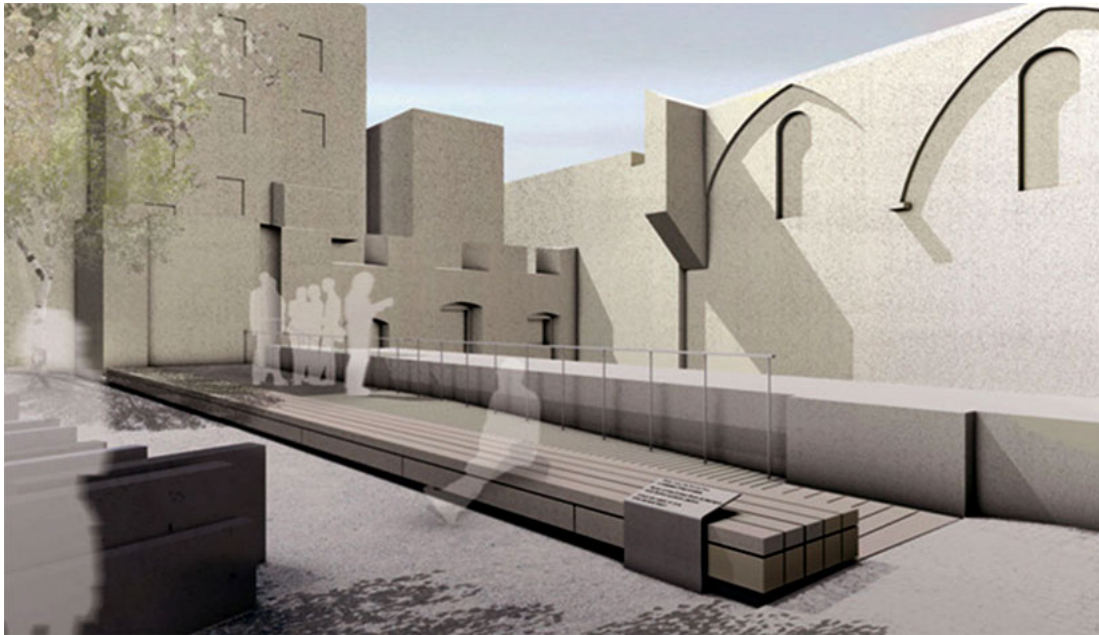

Еврейские кварталы в самом центре Львова пребывают, мягко говоря, не в лучшем состоянии. Руины ренессансной синагоги «Турей Захав» («Золотая Роза»), заброшенная миква, а также археологические останки двух Больших синагог и Бейт а-Мидраша напоминают об истории одной из древнейших

иудейских общин в Украине.

Конкурсный проект под названием «Площадь синагог» не включает такие важные для общины объекты, как помещение для шхиты и уникальную микву (XVI — XIX в.). Недоумение вызывает и само название «Площадь ...», в котором заложено больше вопросов, чем ответов. Кроме того, конкурс проходил без учета согласованной ранее Программы регенерации средневекового Еврейского квартала, хотя подобная процедура предусмотрена законодательством при любых архитектурных преобразованиях на территории заповедников.

Номинированный проект сразу вызвал неоднозначную реакцию и многочисленные дискуссии. Молодой, не видевший Львова, архитектор из Германии Франц Решке предложил своего рода «перформанс». Стерильная лаконичность, ландшафтное решение и ввод новых элементов в виде бетонных тумб представляются абсолютно вырванными из исторического контекста. Проект не отвечает законодательству Украины об охране памятников, так, например, земляные работы на территории памятника (в данном случае — памятника ЮНЕСКО) не допускаются без предварительных археологических исследований. Но главная ошибка автора в том, что он абсолютно не учел необходимость интеграции своего проекта в уникальную историко-архитектурную среду Еврейского квартала, который сохраняет дух места — места, где 600 лет молились евреи, места, где творилась духовная культура одной из крупнейших общин Львова. Что может лучше рассказать нам об истории львовского еврейства, как не обнаруженные и сохраненные аутентичные объекты?!

Территория «Золотой Розы», проект Франца Решке

Чтобы направить работы в законодательное русло, в 2012 году была разработана Програма реґенерації міської юдейської ділянки, которая прошла процедуру согласования. Программой предусмотрены, в частности, проведение археолого-архитектурных исследований и музеефикация найденных артефактов двух Больших синагог (готической — с XIV в. и поздней — с 1801 г.) и Бейт а-Мидраша, а также реставрация миквы.

Неизвестно, по каким соображениям название проекта изменили с «Площади ...» на «Пространство синагог». Но обустройство большой забетонированной площади и создание мемориального пространства на участке, где каждый клочок земли дышит своей уникальной историей, — лишь создает, а не решает проблемы. Ведь на месте старой львовской синагоги продолжают пить вино и пиво, миква находится в аварийном состоянии, а консервация руин «Золотой Розы» далека от изначально согласованного плана.

Зачем на месте сакральных строений устраивать мемориал Холокоста, ведь здесь не проходили расстрелы и нет захоронений. Философия этого места иная: здесь присутствует живая глубокая история. Очевидно, что свободные участки, на которых стояли синагоги и Бейт а-Мидраш, требуют упорядочения и обозначения. Но сохраним ли мы память о духовной и культурной жизни еврейской общины, не сохраняя, а иногда и уничтожая аутентичные элементы ее истории?!